

Концы ползучих виноградных лоз собирались вместе и закручивались вверх, чтобы превратиться в огромную круглую клетку, безвозвратно запирая армию Отравленных ловушке .

Затем Цзюнь У Се грациозно спустилась на землю, когда ее ноги легко приземлились на растрескавшуюся землю. Она прищурилась и посмотрела на массивную клетку, образованную из лоз, и уголки ее рта слегка приподнялись в кровожадную дугу.

«Ярость Сильваны.» Ее губы слегка пошевелились, чтобы произнести эти слова, а ее раскрытая правая рука внезапно сжалась!

Громкий грохот разразился по всем окрестностям!

Массивная виноградная тюрьма внезапно начала двигаться и сжиматься, ее первоначальная формы в виде огромной сферы внезапно превратилась в чрезвычайно толстый ствол, образованный из виноградных лоз. В тот момент, когда виноградные лозы сжались, десятки тысяч Отравленные, оказавшихся внутри, были раздроблены в кровавую грязную мякоть, их темная липкая кровь под звуки хруста костей смешалась с крошечными кусочками плоти, чтобы разразиться широким потоком, вытекающим из крошечных промежутков между переплетенными лозами!

Через несколько минут вокруг Цзюнь У Се появилось широкое пространство чистой пустой земли. Все Отравленные в этом кругу были отправлены в ад, и ни одного из них не осталось.

Сцена, в ходе которой десятки тысяч врагов были убиты в считанные секунды, была похожа на раскаленное железо, которое оставило неизгладимый след в сердцах каждого из присутствующих.

Солдаты Страны Цу смотрели на это с широко раскрытыми глазами, которые были полны абсолютного изумления. Они смотрели на зеленое дерево, которое стояло так высоко, что его вершина достигала облаков. Лозы, которые были окрашены в черный цвет от испорченной крови, рассеивали серые облака в небе, и золотой свет падал вокруг верхушки дерева, освещая тусклое поле битвы, словно это надежда спускалась в царство мертвых.

Предполагалось, что это должно быть ужасное зрелище, когда в одно мгновение около ста тысяч Отравленные оказались убиты, но по какой-то причине все, кто видел эту сцену, не могли сдержать трепета перед невероятной красотой этого момента.

Когда солнечные лучи упали вниз сквозь зеленый навес над головами солдат, маленькая фигура, стоявшая в этом свете, выглядела как божество, спустившееся с небес.

Это был первый раз, когда Цзюнь У Се использовала Маску Сильваны. На дне Утеса Конца Небес, она ни разу не покинула гробницу, чтобы использовать каждый момент с пользой. В этот момент сила Маски Сильваны заставила ее осознать, почему среди всего бесчисленного количества могущественных магических артефактов она все еще могла выделяться среди остальных как одним из самых сильных магических артефактов.

Когда сила лоз начала иссякать, они постепенно начали сжиматься. Под пристальным взглядом всех присутствующих, необычайно высокое дерево, которое касалось облаков, они превратились в крошечную сережку размером с боб.

Цзюнь У Се махнула рукой, и лежащая на земле серьга внезапно влетела ей в руку.

Она оставалась чистой и ничуть не незапятнанной, и Цзюнь Се молча надела ее обратно на ухо.

Кто бы это ни был, никто не мог поверить изумительному зрелищу, которое только что произошло у них на глазах. Если бы не разбитая от сотрясения земля, все еще мрачно лежащая перед ними, если бы не брызги плоти и крови, которые все еще заполняли несколько уголков этого поля битвы, они бы действительно подумали, что это был всего лишь сон.

Когда Маска Лица Сильваны нанесла удар, Цяо Чу, который немедленно отступил с поля битвы, чтобы посмотреть на это, теперь увидел бескрайние просторы пустой земли, и громко сглотнул.

«Я наконец понимаю, почему Большой Брат Цзюнь У Яо приложил столько усилий, чтобы найти эту маску для Маленькой Се. Это действительно .. очень страшная штука ..»

Понадобилась сила только одного человека, чтобы убить около ста тысяч Отравленных в мгновение ока. Такая огромная мощь действительно могла заставить любое сердце сжаться и съежиться от страха.

«В этом сила Лица Сильваны.» Пробормотал Хуа Яо себе под нос, глядя на Цзюнь У Се, одиноко стоящую в этом пустом пространстве, его глаза были полны эмоций.

На том поле битвы, где так долго шли интенсивные бои, внезапно наступил смертельно тихий сон. Даже Отравленные, которые были лишены всякого сознания, были поражены грязным и болезненным зловонием, которое тяжело повисло в воздухе, и также были неспособны успокоиться перед совершенно подавляющим и тираническим проявлением чистой силы.